

Первое, что вам нужно сделать, это найти шанс приблизиться к Сюй Вэньчуаню, и вам придется убить его внука, что на самом деле неплохая идея. Ледяной конус Цю Ваньли мгновенно приземлился на тело Призрака Чжоу.

Призрак Чри, похоже, очень боялся Цю Ваньли, его лицо резко изменилось, и он уклонился. Откуда Призрачный Ворри тогда знал личность Цуй Ю-цзин? Если бы он знал, он бы никогда не нанёс удар против Сюй Яотина. Самое главное - пощадить жизнь Луоксяо на время и найти другой шанс позже. Как человек, близкий к Цю Ваньли, как он мог не знать разум Цю Ваньли, даже если бы у него хватило мужества, он не осмелился бы сделать ему что-нибудь плохое. В это время, столкнувшись с мечом Цю Ваньли, призраки, обеспокоенные, действительно имеют сотню ртов, чтобы защитить беспомощность, глаза полны мольбы, и даже немного жалобы.

Правда, первый шаг против него в тот день сделал Ван Донг, а Цю Ванли защищался. Но в этот момент, перед лицом благородной Сюй Вэньчуань, где его место, чтобы рассуждать? Даже большое недовольство должно быть поглощено.

"Ты правда грубишь сквайру Сюй?" Голос Цю Ванли был низким и мрачным, полным смертельной ауры.

"I...."

Как будто я в подвале, дрожу. Я хотел защитить себя, но Ваньдун не дал ему шанса, поэтому я указал на Цю Ваньли и сказал глубоким голосом: "Учитель, вы, кажется, сомневаетесь в моем характере."

Когда Цюй Юнчжун впервые услышал это, он не мог не высмеять, чуть не закричал на Ван Дона: "Тебе, Сюй Яотин, нужно сомневаться? У тебя их нет!"

Цюй Ваньли гораздо глубже Цю Юньчжуна, хотя в его сердце, вероятно, те же мысли, что и у Цю Юньчжуна, но на его лице нет ни малейшего выражения, которое бы легкомысленно говорило: "Как это может быть? Я просто должен все прояснить".

Первое, что вы можете сделать, это убедиться, что у вас есть право убить Сюй Яотин, и тогда Сюй Яотин будет назван лордом Янем. По впечатлению Цюй Ваньли, Сюй Яотин - просто негодяй с семейным прошлым, поэтому трудно гарантировать, что он не говорит вслепую с открытыми глазами и полным ртом крови!

Просто Призрачная Скорбь очень бесспорна, лицом к лицу с острым взглядом Цю Ваньли.

Остается только слабое сердце, и даже слепой может видеть, что то, что сказал Ван Дон, скорее всего, правда. Этот призрак не только недостаточно хорош, но и глуп. Правда он или нет, в это время, прийти к нему, чтобы отрицать это, умереть, чтобы отрицать, чтобы эту вещь нельзя было сделать, до тех пор, пока есть сомнения, что враг Ванли может полностью использовать это как предлог, затянуть на время, отказаться от борьбы с призраками беспокоиться, сначала убейте Луоксяо раньше.

До тех пор, пока Луо Сяо мертв и его цель достигнута, даже если Призрачная Скорбь действительно груба с Сюй Яотингом, Цюй Ваньли все еще может найти способ снять его с крючка. В конце концов, Ло Сяо был уже мертв, дерево уже было в лодке, Сюй Вэньчуань, Белая Бабочка, они могли только проглотить эту глупую потерю с закрытыми глазами. Но, к сожалению, мозг Призрака Скорби действительно деревянный, совершенно неспособный понять разум Цю Ваньли, ожидаемо, не может даже сказать ни слова, чтобы защитить себя.

Это делает Цю Ваньли не может не вздыхать в его сердце, культивирование призраков беспокойство действительно нет, первоклассный мастер, но его мозг слишком далеко по сравнению с Луоксяо. Цюй Ваньли внезапно почувствовал некоторое сожаление, ради призрачного беспокойства, и убил Ло Сяо, стоит ли эта сделка того или нет?

"Цю Манли"! Призрачная скорбь - твой человек, дай этому королю слово!" Рев Сюй Вэньчуаня заурчал, а его лицо было железного цвета, ни следа вежливости.

Компания не боится "Сюй Вунчуань" и не должна заручиться поддержкой "Сюй Вунчуань", но на данном этапе, в случае, если "Сюй Вунчуань" взбесится, это, скорее всего, нарушит работу всего его подчинённого, Цюй Ваньли легко не осмелится пойти на риск.

С хмурым голосом, Цюй Ваньли внезапно повернул голову и посмотрел на Гуй Чу и сказал суровым голосом: "Если вы обижаете молодого господина Сюй, вы обижаете короля горы Дин. Если ты отрежешь себе руку, это будет тебе спасибо!"

"А!?" Когда слова Цю Ваньли вышли наружу, глаза Гуй Чжоу засияли. Что с ним? Он не богиня милосердия, у него только две руки, ясно?

"Мастер Стейт, это несправедливо, что с тобой произошел такой несчастный случай! Убить своего сына - это измена, быть казненным по императорскому указу, и убить своего единственного внука, короля гор, но отрезать себе руку. Или ты так презираешь моего деда, что думаешь, что он недостойн тебя?"

Хмурый взгляд Цю Ваньли внезапно затянулся, и он посмотрел в глаза Ван Донга.

Боже, это так невероятно. Это тот самый чувак, который, по слухам, шлюха, бродяга и говнюк, которому нечего показать? Этот рот - набор слов, ключевые слова, как нож, это просто убийственно. Как это звучит, это даже не те слова, которые может сказать блудный евнух.

Призракам грустно слышать слова Ван Донга, а холодный пот на его лбу еще больше пугает. Он думал, что Цю Ваньли был достаточно беспощаден, чтобы позволить ему отрезать себе руку, но он не ожидал этого, Ван Донг был еще более беспощаден, чем Цю Ваньли, и был полон решимости лишить его жизни! В таком сравнении Призрак Чжоу сразу же понял, что Цюй Ваньли позволил ему сломать себе руку не из-за жестокости по отношению к нему, а из-за любви к нему! Если этого ребенка не удалить, он боится, что у него не будет хорошей жизни.

"Дедушка, ты это видел? Взгляд в глазах этого парня, как будто он собирается съесть своего внука заживо! Если ты не убьешь его прямо сейчас, боюсь, мой внук не проживет долго". Ван Донг сделал испуганный взгляд и пошел прямо к спине Сюй Вэньчуаня, это актерское мастерство, здорово!

"Тупица!" Первый раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз, второй раз. Если ты осмеливаешься валять дурака перед Сюй Вэньчуань, что это, если ты не ищешь смерти?

"Хозяин, этот вор поистине отвратителен! Яо Тинг прав, напишите его и в указе, и казните вместе!" Как Сюй Вэньчуань могла не поддержать Ман Донг?

"Ситуация изменилась в мгновение ока так, что Призрачная Скорбь никогда не могла и мечтать, и каким-то образом его собираются казнить вместе с Луоксяо". Мозг призрака не очень хорош, на этот раз он даже слепой, глядя в глаза Цю Ваньли, глаза вот-вот выскочат.

Цю Ваньли не обращал внимания на призраков и беспокойства, он также был огорчен в своем сердце, это небрежность, лодка была перевернута в канаве. С его мудростью он должен был быть начеку, когда Ван Донг только что задал такой вопрос. Тем не менее, из-за его собственной гордости, и из-за его презрения к Ван Донг, он был настолько небрежен, что он прыгнул прямо в яму, что Ван Донг выкопал. В его качестве, естественно, невозможно будет изменить его мнение.

У Цю Ваньли тоже ноздри стали густыми, он уже однажды посадил себя в руки Ван Донга, должен ли он прийти во второй раз так рано? Этого недостаточно! Это так раздражает!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/889558>